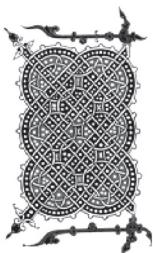

© 2022 М. Н. Городова
Москва, Россия

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И КОСМО-МЕТРИЧЕСКИЕ КОДЫ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ «ИДЕАЛЬНОЙ» МОСКВЫ

Аннотация. Топография современной Москвы продолжает воспроизводить традиционную средневековую градостроительную структуру в смысле ее соответствия архетипам идеального Небесного города, несмотря на то, что эта задача могла не осознаваться как глобальная творческая идея современными градостроителями.

Тем не менее метод идеальных аналогий, использованный при данном исследовании, дает возможность интерпретировать рациональные знания о городе с точки зрения универсальных обобщений культурной традиции. Городская структура современной Москвы развивается согласно изначальной матрице, в основе которой лежит смысловая модальность, раскрываемая через астрономическую, небесную, сакральную меру «небесного локтя», освященную авторитетом Священного Писания.

Ключевые слова: идеальный город, Небесный город, семиотика города, идеологемы Москвы, парадигмы архитектуры, теория пропорций, проблемы канонов в искусстве.

Маргарита Николаевна Городова (Margarita Nikolaevna Gorodova) – кандидат искусствоведения, заместитель директора по научной работе Музея Ар Деко,
kvadr-7@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 51–60

Пространство города мы можем рассматривать наподобие развития и роста живого макроорганизма, в котором пространственно-временные измерения допустимо фиксировать, используя изотопные свойства пространства и времени, при которых единство метрических и топологических свойств сохраняется, если принимается во внимание четвертое топологическое свойство жизни пространства – это время. Таким образом, мы можем расширить описание и осмысление сложных многозначных систем, каким является город, приравнивая параметры пространства, времени, вибрационные колебания звука и угловые величины фигур. И это станет наглядным методом работы архаичной мировоззренческой модели, называемой «законом аналогии», которая вопрос верифицированной взаимозаменяемости линейной тождественности пространственно-временных параметров сохраняет в поле ассоциативных знаний и творческой интуиции. Пусть опорой в этом станет интуитивное прозрение М. Элиаде о том, что «священное пространство воспроизводит мифическое время» (Тэйлор, Уилер 1969: 253), давая нам повод понимать эту аналогию как «пространственно-временное подобие».

Рис. 1. Идеализированная схема Московского метрополитена. Фрагмент

Данная экспериментальная модель, представляющая свойства пространства подобным пространственно-временным измерением, какое мы предлагаем в нашем теоретическом исследовании, создает дополненную теоретико-мифологическую конструкцию, которая отчасти близка известной в науке теории четырехмерной псевдоевклидовой сигнатуре пространства-времени Минковского, ко-

торый усматривал определенную векторную связь между пространственными расстояниями и промежутками времени. Можно упомянуть предложение о перемешивании пространственных координат и времени при преобразованиях Хендрика Лоренца по специальной теории относительности, которое он использует в качестве удобного математического приёма, что позволяет рассматривать пространство и время как единое четырехмерное поле (Тэйлор, Уилер 1969). Подобная геометрическая интерпретация преобразований Лоренца впервые предложена немецким математиком Г. Минковским в 1908 г. Альберт Эйнштейн уже позднее принял идеи своего учителя Минковского в 1921 г. (Эйнштейн 1967). Подобное видение мира транслировали Альфред А. Робб, А. А. Фридман, В. А. Фок, А. Д. Александров, Дж. Синг, Н. А. Козырев, М. М. Лаврентьев, И. А. Еганова, П. Д. Успенский, А. А. Логунов, А. К. Гущ. Несмотря на то, что сегодня эти концепции остаются в поле полемических дискуссий физики, мы обращаемся к ним как опыту построения аналогий для теории искусства и архитектуры, как традиционному и общепринятому в универсальной культурной традиции методу синтеза знаний и представлений, контекстуальных для текущего временного периода.

Для чего мы стремимся восстанавливать и реконструировать утраченное священное знание древней системы мер? Почему мы ищем новые смыслы в старых мифах и преданиях? Почему мы снова обращаемся к системе аналогий, чтобы понять сакральные смыслы пространства? На наш взгляд, в этом состоит смысл связи времен и поколений. Аллегории и иносказания многозначны и вневременны. Зачастую, всматриваясь в намеки священных преданий, мы угадываем такие глубинные знания, которые современная наука еще только лишь гадательно познает, приближаясь к тем тайнам, о которых повествовали священные тексты.

В настоящее время в привычном использовании у нас метр – главная единица измерения, составляющая одну десятимиллионную часть четырехтысячной длины земного экватора. Задача, стоявшая перед строителями городов, была грандиозной – изменить право и достоинство быть вместилищем Вечного Центра. Отсюда статус сооружений центра города – кафедральные соборные храмы города, места служения митрополитов и епископов, усыпальница царей и князей. Традиция единения мира Земного и мира Небесного отражена и в правилах захоронения в соборных храмах лиц правящей династии наряду со священноначалием.

Осознание сакральной роли Москвы позволяет нам обосновать «силы города» наличием священных модулей (Городова 2011: 24), окружающих

центр Москвы по каноничным схемам, транслирующим в буквальном смысле «небесные» модели построения пространства. По мнению М. Элиаде, градообразующая сакральная идея городских территорий представляет мощную защитную инфраструктуру города, основы которой коренятся в религиозном сознании и метафизических законах мироустройства. «Что бы из себя ни представляли эти священные пространства, у них есть одна общая черта – четкие границы, внутри которых можно соприкоснуться (хотя и во множестве различных форм) со священным» (Городова 2007). Вполне возможно, что мифологические знания, используемые в организации священного пространства, основаны на высшей астрономической науке.

Москва – это одновременно Град Небесный, Иерусалим Новый. Эти символы удивительным образом существуют рядом. Почему Москве суждено соединить их в себе? Возможно, это участь всех священных столиц, когда-либо существовавших, соединять в себе все самые высокие надежды и стремления созидающего человечества. Историческая святыня Иерусалима и архетип Небесного Города (Городова 2011), лежащие в основе городского пространства, дают основания считать эти структурно-планировочные предпосылки главным критерием, определяющим статус сакральности и каноничности города.

Мы вновь обратимся к трудам М. Элиаде, где найдем: «Все храмы, дворцы и города стоят на одном и том же месте – в Центре Вселенной... Воздвигение храма и города – акт... в каком-то смысле повторяющий само сотворение мира... Все жилища магическим образом помещаются в Центре мироздания и, как и священное пространство, воспроизводят *мифическое время*, которое может воспроизвести *ad infinitum* при изготовлении человеком каждой новой вещи» (Элиаде 1999: 260], также мы можем предположить, что всякая система мер является повторением все той же священной задачи – воспроизведением *ad infinitum* – изначального *мифического времени*.

Итак, мы погружаемся в область мифического, когда применяем такой синтетический метод осмыслиения пространства города, в котором пространственно-временная константа привязана к реальным моделям временного континуума, исчисляемого принятыми в астрономии мерами, в данном случае это сарос. Из определения известно, что «Сарос (греч. σάρος) или драконический период – интервал времени, состоящий из 223 синодических месяцев (в среднем приблизительно 6585,3211 суток или 18,03 тропического года), по прошествии которого затмения Луны и Солнца приблизительно повторяются в прежнем порядке». Если рассмо-

треть значения слова «сарос», то можно выявить ряд родственных дефиниций. А именно, «сарос» – это знак времени, «цикл», окружность. «Сар» – это имя вавилонского бога неба. Уже в Вавилоне был известен сарос (период повторяемости затмений) длительностью 18 лет и 10 суток. Через три периода затмения (тройной сарос – 54 года и 1 месяц, то есть 669 лунных месяцев) происходит повторяемость в том же месте земного шара. Вавилонские жрецы знали скорость перемещения Луны, на основе этого строили теорию движения Луны по небу. Напомним, что драконический месяц – период между моментами пересечения видимого пути Луны на небе с эклиптикой, то есть с видимым путем Солнца. Затмения могут происходить только тогда, когда оба светила находятся вблизи точек пересечения – узлов лунной орбиты.

Метр и локоть – это меры земные и человеческие, метр – мера, привязанная к земле, ее природным параметрам. Но Земля представляет в космическом аспекте небесное тело, поэтому прообраз проекций земных мер пребывает на небе. Именно поэтому небесные пропорции приемлемы для земных измерений (Городова, Ларионов 2010: 126). Мы предлагаем вернуться в двойную систему мер, в соответствии с которой применяли гражданскую систему для строительных нужд и священную – для теоретических (греческих) расчетов. Тогда локоть, к тому же «царский», традиционно считается мерой священной. А что представляет собой гражданская, а именно – астрономическая мера? Астрономической мерой будем считать привычный метр, который, как известно, соотносится с экватором, а значит, и со всей небесной, планетарной и звездной системой. Можно пользоваться любыми мерами, главное – выявить аналогию между метром и астрономическим «небесным локтем», между метром (сорокамиллионная часть экватора) и «небесным локтем» (три временных Сароса) существует метафизическая связь. Образно-логическая символика широко применялась в древности. В жизнеописании Пифагора Порфирий замечает: «Первообразы и первоначала не поддаются ясному изложению на словах, потому что их трудно уразуметь и трудно высказать, оттого и приходится для ясности обучения прибегать к числам».

Итак, основываясь на тезисе, что *священное пространство воспроизводит мифическое время*, мы предполагаем, что локоть, фут, пядь, месяц, год, сарос и т. д. могут рассматриваться как меры одновременно пространства и времени. В традиционную универсальную систему аналогий включены не только Имена, Знаки и Символы, но также линейные меры, закрепленные в изобразительном и строительном канонах, кодирующие мистические числа

(Городова 2007), происходящие из астрономических знаний. Суть системы заключается в трансформировании универсальных числовых ритмо-кодов посредством общих для культурной традиции способов постижения и осознания мироздания.

Таким образом, меры времени – сарос – мы будем рассматривать как аналог мерам длины. Ритмы развития пространства во времени, например, пространство города, можно исчислять в пространственно-временном эквиваленте, выраженном через отношение единицы времени к расстоянию, а именно, в нашем случае, сароса к метру. Происхождение древних мер – буквально – небесное. Их применяли и для явных измерений, и для тайных исчислений, коими выражалось мистическое единение всего небесного и земного. Эти расчеты, по-видимому, строились так, что числовая эманация всегда сочетала своеобразную «квадратуру круга». И для нашего исследования эта традиционная модель имеет буквальную ценность, поскольку напрямую связана с дешифровкой смыслов, казалось бы, привычных моделей современного языка и изобразительной культуры. Таким образом, нашему взору предстает физическая модель, дополняющая пространство равномерным временем измерением и создающая теоретико-символическую конструкцию, способную в полноте отразить метафизические понятия священного языка.

В теоретической физике концепция пространства-времени объединяет пространство и время в одну абстрактную Вселенную. И очень близко подходит к определению нашего термина «пространственно-временное подобие». Приведем пример из труда С. И. Кузнецова «Нелокальная Вселенная»: «Если над квантовой частицей совершил акт измерения, то она мгновенно переходит в одно из своих возможных состояний. Все остальные состояния, надо понимать, мгновенно становятся невозможными. Происходит так называемый коллапс волновой функции. Эйнштейн, Подольский и Розен предложили совершить акт измерения над одной из частиц эпр-пары. Квантовые состояния частиц эпр-пары согласуются в результате обмена сигналами, которые распространяются не в обычном трехмерном пространстве, а в четырехмерном пространстве-времени Минковского» (Кузнецов 2009).

Корреляция свойств пространства и времени приближает современную научную мысль к космологическим мифологемам архаики. Релятивистская теория пространственно-временной модульности основана на концепции одновременности событий. Мы же полагаемся на традиционную для науки аналогии систему соответствий и абстрактных подобий для презентации одновременности пространственно-временной мерности избранного

нами модуля. Таким образом, для нашей гипотезы мы принимаем термин *пространственно-временно-временное подобие*.

Итак, рассмотрим на примере планировки Москвы, как вскрывается модульная структура города с применением избранной нами меры – «сароса», равного 223 метрам протяженности пространства. Центром отсчета станет Троицкий собор что «на Рву», который рассматривается нами как главный символ не только Красной площади, но и всей Москвы, являясь геометрическим центром всего градостроительного ансамбля (Кудрявцев 2008: 112).

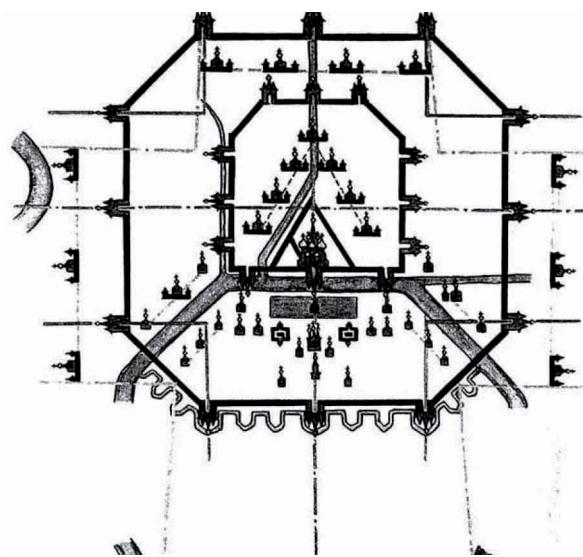

Рис. 2. Схема геометрического центра Москвы по реконструкции М. П. Кудрявцева

Первый радиус R(1)

R радиус (1) = 1 сарос – 223 метра.

Объекты 1 радиуса:

1. Мавзолей Ленина
2. Старый Английский двор

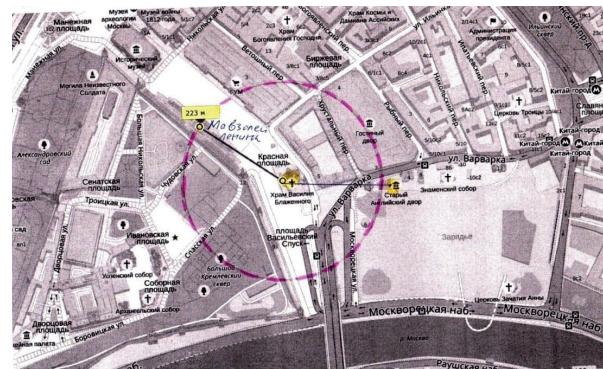

Рис. 3. R(1) = 1 сарос – 223 метра

Второй радиус R(2)

R радиус (2) = 1 и 1/2 капоса – 335 метров.

Объекты 2 радиуса:

1. Успенская звонница Московского Кремля
  2. Церковь Богоявления Господня в Ветошном переулке
    3. Знаменский собор Знаменского монастыря
    4. Царь-пушка
    5. Церковь Двенадцати апостолов Московского Кремля
    6. Транспортный узел Большого Устьинского моста и Москворецкой набережной

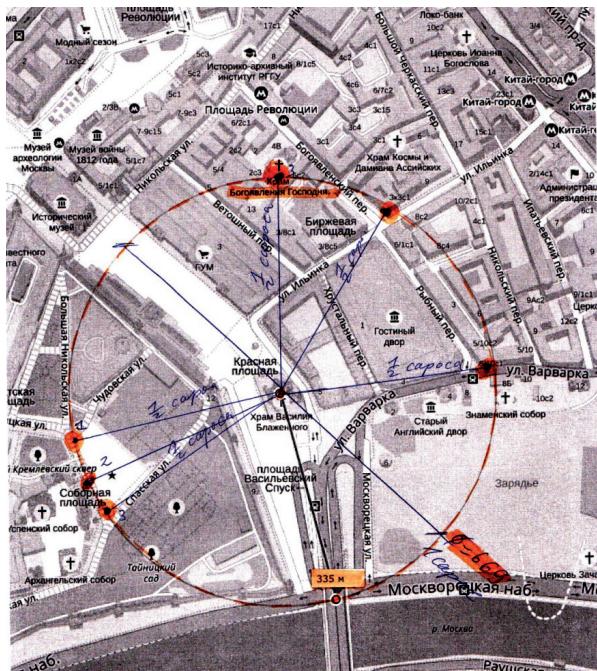

Рис. 4. $R(2) = 1$ и $1/2$ сароса – 335 метров

Третий радиус R(3)

Радиус (3) = 2 шага = 446 метров.

Объекты 3 радиуса:

1. Церковь Георгия Победоносца
  2. Станция метро «Площадь революции»
  3. Могила Неизвестного солдата

Четвертый радиус R(4)

R радиус (4) = 3 сароса – 669 метров

Объекты 4 радиуса:

12 объектов 4 радиуса – памятник Героям Плевны, церковь Иоанна Богослова, Манеж, Кремлевский Дворец, станция метро «Китай-город», Политехнический музей, станция метро «Охотный ряд», памятник Александру I, церковь Георгия Победоносца, памятник Карлу Марксу, станция метро «Площадь революции», Оружейная палата.

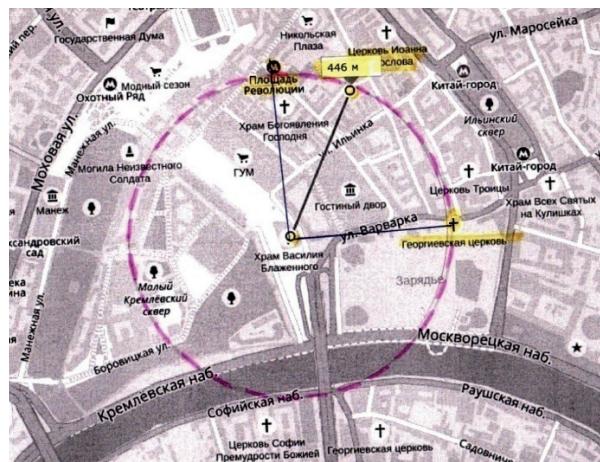

Рис. 5. $R(3) = 2$ сароса – 446 метров

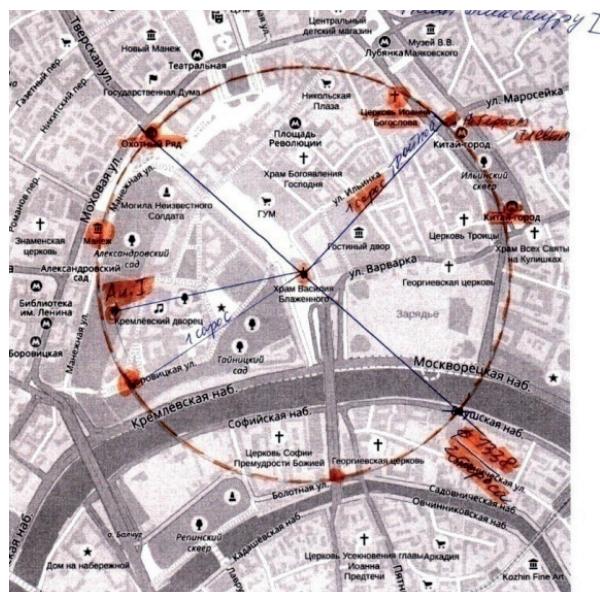

Рис. 6. $R(4) = 3$ сароса – 669 метров

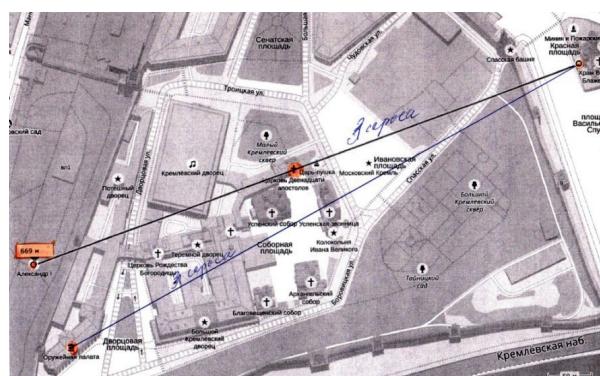

Рис. 7. $R(4) = 3$ сароса – 669 метров. Фрагмент

Пятый радиус R(5)

Р радиус (5) = 12 саросов – 2676 метров

Объекты 5 радиуса:

12 станций метро – Кольцевая линия: «Таганская», «Павелецкая», «Добрынинская», «Октябрьская», «Парк культуры», «Киевская», «Краснопресненская», «Белорусская», «Новослободская», «Пропсект мира», «Комсомольская», «Курская».

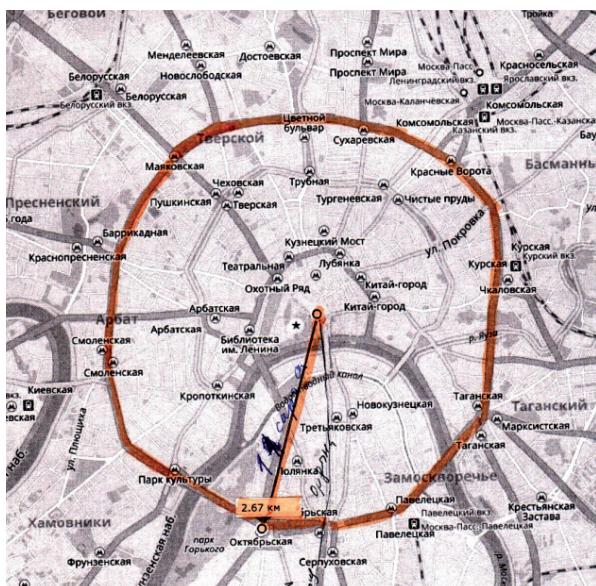

Рис. 8. $R(5) = 12$ саросов – 2676 метров

12-частная структура Небесного города, реализованная в городе историческом, может рассматриваться как универсальная матрица, представляющая реализацию идеи неделимости Времени, Пространства и Вечности. Соответственно все пространство Москвы разделено на 12 секторов. Живая окружность Кольцевой линии Московского метрополитена, радиусом в 12 саросов. Этот радиус Москвы – Скородом, от которого начинают расходиться 12 дорог по всем 12 направлениям пространства. Двенадцать радиусов Москвы имеют свое развитие в Московской области. Священная история повествует, что библейский Небесный Иерусалим имеет 12 ворот. Двенадцать ворот библейского города соответствуют числу 12 Апостолов и 12 зодиакальным знакам, через которые ежегодно Солнце совершает обход вокруг Земли. На основе 12 знаков Зодиака в Древнем Риме был введен 12-месячный календарь.

Казалось бы, современников необходимо убеждать в возможности прямого и легкого перехода от географической конкретности к абстрактным идеализированным схемам, но это совсем не так. Глядя на карту Московского метрополитена, никому не придет в голову усомниться в адекватности передаваемой на ней информации. Перед нами идеализированная схема Москвы начала XXI века, схема Небесного Иерусалима о 12 вратах, которой ежедневно пользуются москвичи.

Бульварное кольцо Москвы по аналогии с Небесным Иерусалимом имеет 12 ворот: Пречистенские, Арбатские, Никитские, Тверские, Петровские, Сретенские, Мясницкие, Покровские, Яузские, Москворецкие, Тайницкие и Всехсвятские. Через каждые из этих ворот проходит радиус, соединяющий Кремль с Белым Городом. Этот радиус продолжается дальше и проходит через ворота Садового кольца. Наиболее важным и самым динамичным кольцом Москвы является Садовое кольцо, которое замкнуто на всем протяжении и разделяет город на «центр» и «периферию». Садовое кольцо Москвы так же, как и Бульварное, имеет 12 ворот: Дмитровские, Тверские, Никитские, Смоленские, Пречистенские, Калужские, Серпуховские, Коломенские, Таганские, Покровские, Строгинские, Ярославские. Параллельно Садовому кольцу под землей проходит Кольцевая линия метрополитена, в которой также – 12 станций. Таким образом, через 12 ворот Бульварного и Садового кольца и 12 станций Кольцевой линии проходят 12 основных радиусов Москвы, отходящих непосредственно от Кремля и следующих прямо до МКАДа.

Мера 12 саросов может быть представлена как гипотетический «небесный локоть». Эта мера пространственно-временного континуума, которым размежен Небесный Иерусалим и «идеальная» Москва. Здесь необходимы дополнительные пояснения. Временные саросы переведены нами в метры, затем модуль 12 саросов переведен в «небесный локоть». Именно в «небесных локтях» теперь выражены базисные размеры «идеальной» Москвы. Мы приняли это замещение в силу того, что меры многозначны. Когда в Европе пытались унифицировать меры, в России был принят английский фут = 12 дюймов. Нами приведен способ, которым пользуется универсальная мифология для выражения обобщающих модульных решений, в ряду которых наш пример вполне совпадает с общепринятым. Подобно этому традиционному приему мы переводим 12-кратный размер «линейного сароса» в меру «небесный локоть», равный 12 саросам, или 2676 метрам. За основу древнейших мер взят не земной, а Небесный (Городова 2007), космический Человек. В разных религиях ему давались различные имена. Наиболее известные – Брама, Пуруша, Адам Кадмон и др. Такие пропорции должны выражать вселенский масштаб. Христианская теология употребляла унифицированные параметры совершенного Небесного Человека.

Шестой радиус R(6)

R радиус (6) = 24 сароса – 5352 метров.

Радиус Третьего Транспортного Кольца дает нам пространственно-временную постоянную, рав-

ную 24 саросам, или 2 «небесным локтям». Сакральное число 24 указывает на то, что эта константа неслучайна.

Древние разделяли зодиак на 12 знаков; они разделили день на 12 часов и ночь на 12 часов. Таким образом, перед нами основа, естественная исходная составляющая сакрализации числа 24, которая поддерживается ритуальной практикой всех без исключения религиозных традиций.

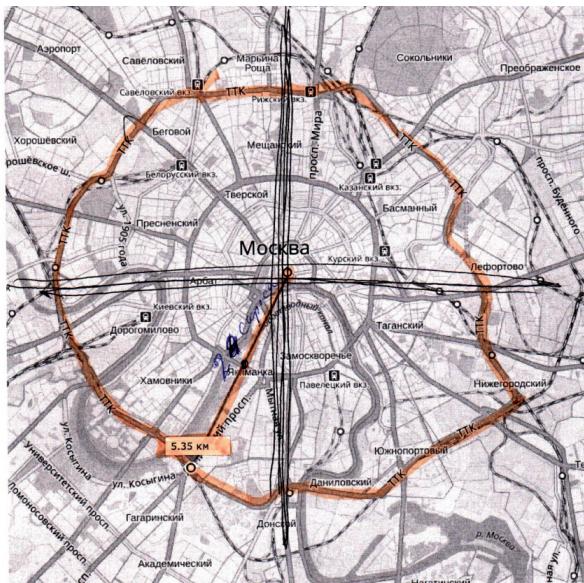

Рис. 9. R (6) = 24 сароса – 5352 метров

Седьмой радиус R(7)

$R(7) = 72$ сароса – 16056 метров.

Усредненный радиус МКАД соответствует 72 саросам. Окружность МКАД имеет неправильную, живую форму, которая, казалось бы, не может рассматриваться как модель, но мы примем допуски, которые через условное приравнивание неправильной окружности к квадрату могут найти взаимное соответствие в формуле *квадратуры живого круга*, сторона которого будет равна $72 \times 2 = 144$ сароса, или 12 «небесных локтей». Появление сакральной числовой константы всегда говорит о том, что система аналогий работает верно.

Число 72 характеризует смещение небесной сферы на 1 градус за 72 года. Это связано с тем, что ежегодно «точка» весеннего равноденствия, смещающаяся к северу, наступает чуть раньше, и за 72 года она передвигается по звездному небу на один градус. Каждый градус продолжительностью в 72 года – круг жизни человека. Это уже не линейный отрезок, а своего рода Круг Жизни. Важно отметить, что Вселенная, по представлениям Шестоднева, будет жить 7200 лет, а век человека приблизительно равен 72 годам. Так постепенно мы пришли к интерпре-

тации образа «идеальной» Москвы как Небесного Города, символизирующего великий Круг Времени, Звездный Год, Круг Жизни человека земного, равно и Человека Небесного – Макрокосма. Итак, мы принимаем, что космологический миф излагает факты не реальной, а священной истории. Эти события служат своеобразными опорными точками или космо-метрическими кодами, отображающими кульминации Круга Времени, упоминаемого в архаических преданиях под именем Великого Года, Круга Универсума. Божественную иерархию в Священном Писании выражают 72 Имени, и каждое Имя – знак эпохальных перемен.

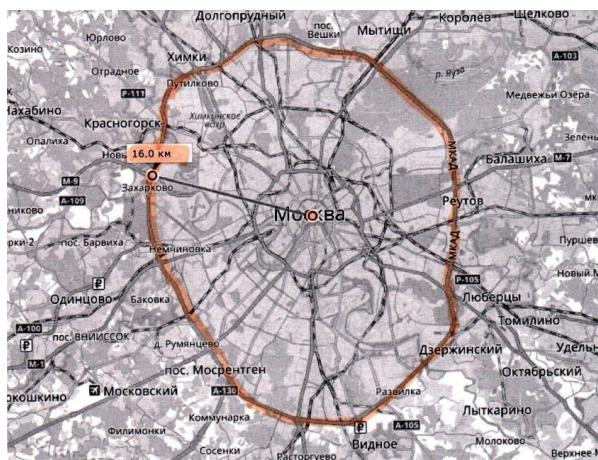

Рис.10. Усредненный R(7) радиус МКАД соответствует 72 саросам

Перед нами раскрывается мистерия «идеального» образа города Москвы, который, подобно «Звездному году», стал своего рода «мировыми часами», которые исчисляют «время веков». Символическая картина чисел «мировых часов» позволяет заглянуть внутрь Великого Года. Разные вариации этих величин встречаются и в библейских сказаниях. Назовем лишь 12 колен Израилевых и 72 толмача, что создали неподалеку от Александрии египетской перевод Септуагинты.

Парадигма «coincidentia oppositorum» в геометрии города

Мы обращаемся к идеограмме «*coincidentia oppositorum*» в случае, когда собранный материал привел исследовательский процесс к необходимости обратиться за помощью к категориям философских дефиниций, а именно к понятию «квадратуры круга» (Городова 2014: 224). Намерение исчислить сакральный модус священной топографии Москвы подсказывает нам соответствующий метод обобщения и идеализации пространственных структур города так, как это было свойственно традиционному

искусству и мировоззрению. Этот метод осознания действительности дал блестящий результат в исследованиях структуры Москвы историком и теоретиком архитектуры Михаилом Петровичем Кудрявцевым. Последуем и мы его примеру.

Существующий план города всегда естественным образом подчинен городскому ландшафту. В связи с этим прочитать опорную идеальную схему можно лишь в том случае, если эта умозрительная схема укоренена в ментальности эпохи. Средние века жили под знаком Небесного Иерусалима, христианская мысль в каждом образе действительности усматривала изначальный небесный прообраз. В связи с такой настроенностью сознания прочтение всякой естественной среды происходило сквозь призму идеального.

Современный прагматичный мир совсем недалеко ушел от подобного явления. Возможно, это заложено в психическом устройении человеческого сознания, когда наличие корневого архетипа неявно влияет на дела и сознание каждого поколения. Таким образом, человек считывает и создает идеальные модели, как в старину, так и поныне. «Узнавание» вечного в «новом», даже на глубинном уровне, обеспечивает жизнь понятия, творения, произведения. Даже если мечта о «совершенно новом» творении затмевает глаза и создает иллюзию небывалого, стоит взглянуться в смыслы, и всегда открывается еще более глубинный архетип, ведущий диалог с бессознательным и универсальным.

Окружность или квадрат?

Рассмотрим вопрос, каким образом определять геометрию городских магистралей Москвы: как окружность или квадрат? Вопрос риторический, скажут некоторые. Может показаться, что форма окружности самая естественная, тем более что и названия основных транспортных магистралей города говорят сами за себя. И это всегда «кольцо» – Садовое кольцо, Бульварное кольцо, Третье транспортное кольцо, Московская кольцевая автодорога... Однако модульный анализ городских структур подсказал нам еще один ракурс для понимания смыслов привычных форм. Мы получили священную числовую константу в структуре современного города, это число 144, и это число уводит нас, согласно Преданию и Священному Писанию, к принятию дополнительной оппозиции, иначе к «coincidentia oppositorum». Город круглый говорит языком чисел города квадратного из Откровения Иоанна Богослова и приводит нас к понятию «квадратуры круга» города.

И действительно, если мы зададимся вопросом, как исчислить периметр города, подобно нашим

отцам, не прибегая к современным средствам измерений расстояний, мы согласимся с тем, что упростить живую окружность городской магистрали до квадрата, как бы растянув все ее неправильности, было бы очень просто и удобно. И это будет квадрат, в своем основании близкий по своим параметрам к размеру диаметра нашего «живого круга» Московской кольцевой автодороги. Итак, «живой круг» с диаметром 144 сароса становится квадратом со стороной 144 сароса.

Если мы продолжим далее упрощать нашу схему, то вспомним, что нами была найдена мера, модуль города, которую мы назвали для себя «небесный локоть», равный 12 саросам расстояния по городу. Этот модуль у нас появляется в диаметре Садового кольца и Кольцевой линии Московского метрополитена. Применив этот модуль в анализе «квадратуры круга» Московской кольцевой автодороги, мы получим число 12 «небесных локтей» по 12 саросов каждый, о котором говорится в Откровении от Иоанна в описании размеров Небесного Иерусалима. И опять священное число Небесного Иерусалима – число 144. Метод идеальных аналогий, использованных при данном исследовании вслед за традицией и опытом М. П. Кудрявцева, допускает согласиться с тем, что городская структура современной Москвы развивается согласно матрице, в основе которой лежит астрономическая, небесная, сакральная мера «небесный локоть», заповеданная Священным Писанием.

Тем не менее перед нами всегда будет оставаться нерешенным вопрос, каким образом современная градостроительная структура Москвы в границах Московской кольцевой автодороги продолжает уподобляться параметрам идеального Небесного города, несмотря на то, что эта задача не могла быть объективной генерирующей идеей для современных градостроителей? В этой связи мы опираемся на гипотезу *прямого восприятия*, выдвинутую В. Г. Будановым, согласно которой «человек искусства, человек творчества в состоянии интуитивного канала действительно может в некотором смысле... воспроизводить чувствования традиционного мифа вне зависимости от того, были или нет послания от предков» (Буданов 2007: 109).

Москва в предложенном прочтении раскрывает перед нами не реальную, а умозрительную картину, точнее – саму идею, которая по внешнему виду может разительно отличаться от своего древнего прототипа. Однако новая интерпретация Небесного Иерусалима через устойчивые пространственно-временные коды воспроизводит универсальную мифологему, суть которой состоит в том, что *священное пространство воспроизводит само священное время*.

«Идеальный» образ Москвы благодаря феномену трансляции сакрального мифа традиционной культуры представляется «пространственно-временным подобием» культурологической универсалии Небесного Иерусалима. Геометрия, сочетающая квадратуру круга с астральной чис-

ловой символикой, усматривается в современном градостроительном контексте наравне с космо-метрическими числовыми кодами, связанными с геометрией земли через фактор «пространственно-временного подобия».

Научная литература

- Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании // Буданов В. Г. Синергетика в гуманитарных науках. М.: Книжный дом «Либроком», 2007.
- Городова М. Н. «Меры» и «правила» архитектуры древнерусского храма // ACADEMIA. Архитектура и строительство. 2011. № 1. С. 19–25. <http://elibrary.ru/item.asp?id=17282104>
- Городова М. Н. «Какова мера ангела...» (О некоторых особенностях числовой символики в архитектуре древнерусских храмов) // Традиции и современность. 2007. № 6. С. 37–52. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43129822>
- Городова М. Н. Канонические константы древнерусской архитектуры // Цивилизация знаний: проблемы и смыслы образования. М.: РосНОУ, 2014. <http://unis.shpl.ru/Pages/BooksCard.aspx?bookId=673661&dbType=S>
- Городова М. Н., Ларионов В. Е. Священное наследие. М.: Алгоритм, 2010.
- Кудрявцев М. П. «Москва – третий Рим». М.: Троица, 2008.
- Кузнецов С. И. «Нелокальная Вселенная» // Web-Институт исследований природы времени. 14 декабря 2009. URL: <http://www.chronos.msu.ru> (дата обращения: 25.11.2020).
- Тэйлор Э. Ф., Уилер Дж. А. Физика пространства-времени. М.: Мир, 1969.
- Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999.
- Эйнштейн А. Автобиографические наброски // Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В 4-х томах. Т. IV. М.: Наука, 1967. С. 350–356.

References

- Budanov, V. G. 2007. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoi nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in post-non-classical science and in education]. In *Sinergetika v gumanitarnykh naukakh* [Synergetics in the Humanities], by V. G. Budanov. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom».
- Gorodova, M. N. 2011. «Mery» i «pravila» arkhitekturnykh drevnerusskikh khramov [«Measures» and «rules» of the architecture of the ancient Russian temple]. ACADEMIA. Arkhitektura i stroitel'stvo 1: 19–25. <http://elibrary.ru/item.asp?id=17282104>
- Gorodova, M. N. 2007. «Kakova mera angela...» (O nekotorykh osobennostyakh chislовой simvoliki v arkhitekture drevnerusskikh khramov) [«What is the measure of an angel...» (On some features of numerical symbolism in the architecture of ancient Russian churches)]. *Traditsii i sovremennost'* 6: 37–52. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43129822>
- Gorodova, M. N. 2014. Kanonicheskie konstanty drevnerusskoi arkhitekturnykh drevnerusskikh khramov [Canonical constants of ancient Russian architecture]. In *Tsivilizatsiya znanii: problemy i smysly obrazovaniia* [Civilization of knowledge: problems and meanings of education]. Moscow: RosNOU. <http://unis.shpl.ru/Pages/BooksCard.aspx?bookId=673661&dbType=S>
- Gorodova, M. N. and V. E. Lariionov. 2010. *Sviashchennoe nasledie* [Sacred heritage]. Moscow: Algoritm.
- Kudriavtsev, M. P. 2008. «Moskva – tretii Rim» [«Moscow is the third Rome】]. Moscow: Troitsa.
- Teilor, E. F. and Dzh. A. Uiler. 1969. *Fizika prostranstva-vremeni* [Physics of space-time]. Moscow: Mir.
- Eliade, M. 1999. *Ocherki srovnitel'nogo religiovedeniia* [Essays in Comparative Religion]. Moscow: Ladomir.
- Einshtein, A. 1967. Avtobiograficheskie nabroski [Autobiographical sketches] // Sobranie nauchnykh trudov [Collection of scientific papers], by A. Einshtein. V 4 kh tomakh. Vol. IV, 350–356. Moscow: Nauka.
- Einshtein, A. 1965–1967. Sobranie nauchnykh trudov [Collection of scientific papers]. Vol. I–IV. Moscow: Nauka.

HISTORICAL-CULTURAL AND COSMO-METRIC CODES IN THE URBAN PLANNING CONCEPT OF «IDEAL» MOSCOW

Abstract. Modern Moscow continues to comply with the traditional medieval structure and the parameters of the City of Heaven, despite the fact that this task might not have stood before our modern urban planners as a global idea.

Nevertheless, the method of ideal analogies used in this study gives an opportunity to interpret rational knowledge of the city from the standpoint of universal generalizations of cultural tradition. The urban structure of modern Moscow is developing according to the original matrix, which is based on the astronomical, heavenly, sacred measure «heavenly ell», commanded by the Holy Scriptures.

Keywords: ideal city, heavenly city, semiotics of the city, ideologems of Moscow, paradigms of architecture, theory of proportions, problems of canons in art.

